

Глава 48. Подарок на помолвку

Учитель Лю открыл дверь, и там была Лю Цин, которая пришла сообщить, что ужин готов.

И хотя ужин в тот вечер был довольно поспешным, он еще был и достаточно роскошным, так как большая часть была сделана в доме Лю Юэюэ. Лю Цин лишь приготовила несколько закусок и украсила уже приготовленные блюда, что заставило людей, которые не ели ее еду долгое время, накинуться на нее волком. Хозяин ужина тогда вышел с длинной речью, и семья мясника Лю поняла решения учителя Лю и была полностью счастлива за Лю Цин. Однако, семья Чжаном еще не приходила с официальным предложением, так что его слова звучали несколько преждевременно.

Все были счастливы, только Сяоху бросал взгляды украдкой на Юэюэ, но, к несчастью, Лю Юэюэ не обращала на него никакого внимания, что заставило его почувствовать разочарование.

После еды они общались ее недолгое время, пока Лю Цин, которая шла пешком все утро, не начала зевать, и поэтому Лю Кай предложил двоим Чжанам комнату, где они могли переночевать, а мясник Лю и его семья отправились домой отдыхать.

Рано утром на следующий день двое Чжанов собирались отправиться обратно в деревню Го. Лю Цин решила остаться в своем собственном доме на несколько дней, так как скучала по нему, и из-за того, что слишком смущалась, чтобы присутствовать, когда Чжан Сяолун будет обсуждать свадьбу со своими родителями. Учитель Лю напомнил Чжану Сяолуну объяснить Чжану Цяю причины прошлого отказа, и чтобы они выбрали благоприятный день для предложения.

Чжан Сяолун охотно согласился с широкой улыбкой на своем лице, и поэтому двое мужчин отправились под печальный взгляд Лю Цин.

Путешествие в Бали Гоу было полно романтики, в то время как дорога назад была наполнена счастьем и бурной радостью.

После возвращения в деревню Го, они могли увидеть издалека, что вся семья стояла во дворе, наблюдая и ожидая их приезда. Вся семья, кроме Сяохуа, не очень хорошо отдохнула прошлой ночью. Когда Чжан Сяолун и Чжан Сяоху вернулись, Чжан Сяохуа был первым, кто вскочил с места и побежал к ним, радостно спрашивая:

-Самый старший брат, как прошло? Есть ли у нашей семьи что-то, чего стоит ждать с нетерпением? Ах... Почему старшая сестра Цин-цин не вернулась с вами? Значит ли это...

Чжан Сяохуа не осмелился продолжить свой вопрос.

Ранее чем Чжан Сяолун смог что-то произнести. Чжан Сяоху гневно сказал:

-Разве вы не видите, что лицо самого старшего брата расцвело как цветок персика, он так счастлив, что даже не может закрыть рот. Ты должен помочь мне, забери из моих рук эту бутылку, которую я нес всю дорогу.

Только тогда Чжан Сяохуа снова стал возбужденным, но он не забрал бутылку у Чжана Сяолуна, а вместо этого ринулся обратно в дом, чтобы поделиться хорошими новостями.

Получив хорошие вести, Чжан Цай и Го Суфэй были действительно счастливы и бросились ко

входу во двор, чтобы поприветствовать своих сыновей дома. Чжан Сяолун и Чжан Сяоху шли по двору словно герои, и после того, как Чжан Сяолун присел на стул, выпил залпом воду, принесенную Чжаном Сяохуа, они описал события, произошедшие в Бали Гоу, на радость Чжана Цая и Го Суфэй. Когда Чжан Сяолун рассказал им об извинениях учителя Лю, а также о его просьбе для семьи Чжанов выбрать благоприятное время, радость пары смешалась с беспокойством. Она были полны радости от того, что учитель Лю оказал разумным человеком, как они и ожидали, а также достойным другом. Конечно, они станут родственниками, так что тогда он станет надежным родственником, на которого можно положиться. Однако, они беспокоились, потому что подарок на помолвку должен быть экстравагантным, а их семья не была состоятельной, так что из этого возникала проблема. В то время как они не заботились о самих себе, они боялись, что из-за их подарка учитель Лю может потерять лицо, кроме того, если они потратят слишком много, они не смогут позволить себе подобную цену и это осложнит будущие жизни Чжана Сяолуна и Лю Цин.

Тем не менее, эти вопросы можно оставить на потом, потому что вся семья сначала хотела отпраздновать радостное события и выбрать благоприятный день. Го Суфэй также поделилась хорошими новостями с бабушкой, которая была прикована к постели, что заставило последнюю чувствовать такое возбуждение, что ее лицо стало красным.

Таким образом, вся семья Чжанов погрузилась в радостное настроение на следующие несколько дней, и когда весна официально началась, весна в сердце Чжана Сяолуна пришла в то же время. Чжан Цай и Го Суфэй были заняты вопросом помолвки, в то время как их трое детей работали на полях. Дни становились все тепле со временем. А земля оттаивала, и нежный весенний ветер дул им в лицо, словно напоминание о том, что пора сажать зерновые.

Обычай предложения был достаточно прост, родители жениха готовили все виды подарков, и в то же время восемь цифр, которые символизировали дату рождения жениха, и они наносили визит семье невесты, которая принимала подарки и отдавала восемь цифр невесты, и тогда предложение можно было считать завершенным. Конечно, были люди, которые проходили дополнительную милю и записывали время обмена, пока другие несколько раз наносили визиты на разных стадиях обсуждения. Даже подарки становились более экстравагантными, так как это природа человека – быть завистливым и мелочным, поэтому подарки становились соревнованием вплоть до того, что некоторые люди просто давали деньги или даже золото.

Однако, этот обычай с подарками стал настоящим источником проблем для обоих родителей Чжанов.

Чжан Цай чувствовал, что Лю Цин станет хорошей невесткой, так что они должны подарить лучший подарок, чтобы показать, как он ценят ее, и дать учителю Лю немного уважения среди деревенских. Го Суфэй чувствовала, что их семья не должна тратить больше, чем они могут себе позволить, так что подарки не должны быть слишком дорогими. Если не так, их жизнь станет трудной даже раньше, чем невесты выйдет замуж в их дом.

Чжану Цай была также хорошо известна действительность, и у него были такие же мысли вначале. Однако, его мысли возвращались к нескольким сотням серебряных, что были спрятаны в доме; с деньгами они могли бы сделать предложение успешным безо всяких волнений. Когда бы он не поднимал этот вопрос, Го Суфэй становилась беспокойной и вспоминала, как ранее поделилась этим с Лю Цин, и последняя настаивала на то, что они не должны трогать эти деньги. И все же, если у них были деньги, почему же того не использовать их? Уже прошло более месяца, и никто не пришел, чтобы создать им какие-либо проблемы, так что это было похоже на то, что другая сторона действительно считала деньги компенсацией. Если так, то деньги принадлежали им сейчас по праву, так в чем же проблема, если они

потратят немного?

Спустя время, разница во мнениях стерлась, и оба решили использовать чеки. Поэтому Го Суфэй достала чеки и табличку из комода, и тогда позвала Чжана Сяолуна.

Травмы Чжана Сяолуна были быстро исцелены, так что ему больше не приходилось сдерживать движения рукой, а лишь следить за тем, чтобы не поднимать ничего тяжелого. Когда Чжан Сяолун вошел в комнату, он спросил:

-Папа, мама, что случилось? Я уже собираюсь в поле, чтобы вскапывать почву.

Го Суфэй нежно сказала:

-Твоя рука еще не выздоровела до конца, так что ты не должен перерабатывать и позволить Сяоху и Сохуа дескать больше работы.

Чжан Сяолун улыбнулся и ответил:

-Я лежал на кровати месяц до тех пор, пока мои кости не срослись, поэтому мне больше нравится начать работать снова. Более того тело Сяохуа все еще растет, так что как ты можем позволить ему делать больше работы?

Чжан Цай сказал:

-Я знаю, ты чувствуешь прилив энергии, так что мы не будем тебя останавливать. Просто помни, что впереди много дней, которых ты ждешь с нетерпением, поэтому ты должен лучше заботиться о своем теле.

Чжан Сяолун ответил:

-Я понял, отец, так что же случилось? Не может быть, что вы позвали меня просто отдохнуть?

Го Суфэй сказала:

-Дело в том, что мы с твоим отцом планируем пойти в Бали Гоу в один из этих дней, чтобы сделать предложение Цин-цин, но у нас нет возможности подготовить подарок невесте подходящей ценности. Следовательно, мы решили обналичить те чеки, чтобы получить достаточно денег.

Закончив предложение, она положила два чека и табличку перед Чжаном Сяолуном и указала на табличку, сказав:

-Ты сначала должен взять эту вещь. Если что-то произойдет во время обналичивания чеков, она может оказаться полезной.

Чжан Сяолун посмотрел на нежное выражение на лицах своих родителей, потом на чеки и табличку и вздохнул, не взяв их. Он сказал:

-Папа, мама, разве мы не решили не использовать эти чеки?

Чжан Цай вежливо улыбнулся и ответил:

-Да, мы согласились сделать так в тот момент. Однако, ситуация изменилась, и мы не можем предложить стоящую невесты цену, поэтому не будет ли страдать семья Лю Цин, потеряв свое

лицо?

Чжан Сяолун ответил:

-Отец, если наше финансовое положение не очень хорошо, тогда не стоит идти с чем-то столь дорогим. Лю Цин согласилась выйти замуж в нашу семью не из-за состояния, и в те дни, когда я был в доме Лю, учитель Лю сказал мне множество раз, что ему прекрасно известна ситуация в нашей семье, так что он не придает никакого значения цене невесты, и я не думаю, что мы должны заботиться о том, чтобы защитить чье-то лицо.

Го Суфэй сказал:

-Сяолун-ах, даже если другая сторона не придает значение данному вопросу, это не значит, что он их не волнует. Никто не будет несчастен от того, что они получают больше подарков, так что будет лучше, если мы подготовимся.

Чжан Сяолун настаивал:

-Мы не можем сделать так, мама. Я не могу поставить нашу семью в опасное положение только для того, чтобы жениться на своей жене. Эти чеки приведут только к бедам, и мы никогда не должны их использовать.

Го Суфэй сказала:

-Я обсудила это много раз с твоим отцом. Если они не искали нас на протяжении этого месяца, значит все должно пройти хорошо. Более того, у нас есть эта табличка, поэтому они не посмеют нам ничего сделать.

Чжан Сяолун вежливо улыбнулся и сказал:

-Мама, эта табличка была дана нам героиней Сюэ, чтобы защитить нас, когда хулиганы придут к нам, чтобы доставить неприятности. Если не будем трогать эти чеки, тогда, когда хулиганы придут к нам в дом, мы сможем в тот же момент вернуть им их деньги. С другой же стороны, что мы будем делать, если у нас не будет достаточно денег, чтобы заплатить им?

Чжан Цай и Го суфэй были ошарашены, не из-за того, что им был неизвестен данный факт, а от того, что они были так заняты свадьбой их сына, что забыли о нем.

Чжан Сяолун продолжил:

-Семья лю восхищается нами не из-за каких-то материальных благ, которые мы можем принести, вместо этого, разве у нас нет нечто большего, чем деньги? И у нас будет много возможностей дать это учителю Лю в будущем.

Чжан Цай улыбнулся вежливо и ответил:

-Что же у нас есть, что более ценно, чем деньги? Почему я об этом не знаю?

Чжан Сяолун загадочно улыбнулся и сказал следующие предложения.